

МАТЕРИАЛЫ XVII МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАПАДНОСИБИРСКОЙ АРХЕОЛОГО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ВОСТОК И ЗАПАД: ПРОБЛЕМЫ СИНХРОНИЗАЦИИ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ»

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И СОЦИОБИОЛОГИЧЕСКИЙ ОПЫТ НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКИХ ТРАДИЦИЙ. СРЕДНЕВЕКОВЬЕ – НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

УДК 903'14
DOI 10.17223/19988613/43/1

С.М. Фокин

К ПРОБЛЕМЕ ВЫДЕЛЕНИЯ КУЛЬТУР РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА ТАЕЖНОЙ ЗОНЫ ПРИЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ

Рассматривается современное состояние изученности культур раннего железного века для таежных территорий Красноярского края. Это время на территории Среднего Енисея представлено сменявшими друг друга нижнепороженской и шилкинской культурой и сосуществовавшей с ними каменно-маковской. В Нижнем Приангарье существовала цэпаньская культура. Несмотря на наличие захоронений с различным погребальным обрядом и значительного набора вещественного материала, основным признаком для выделения культур является керамическая посуда. Ей дана краткая характеристика. Отмечается, что выделенные культуры требуют большую аргументированную базу. В ходе дальнейшего изучения раннего железного века в обозначенном регионе очевидно пересмотр ряда культур и выделение новых.

Ключевые слова: ранний железный век; Приенисейская Сибирь; цэпаньская культура; шилкинская культура; нижнепороженская культура; усть-мильская культура.

Материалы раннего железного века таежной зоны Приенисейской Сибири стали выявлять еще в XIX в. Но осмысление накопленного материала, его интерпретация началась с 1980-х гг. В рамках этих исследований были выделены и археологические культуры. Для Северного – Нижнего Приангарья В.И. Привалихиным была обозначена цэпаньская культура. Она существовала с VIII по II вв. до н.э. [1]. В 2000-е гг. для территорий Среднего Енисея и Нижнего Приангарья П.В. Мандрыка выделил несколько археологических культур. Это нижнепороженская (VII–III вв. до н.э.), каменно-маковская (VII–II вв. до н.э.), шилкинская (VII–I вв. до н.э.) культуры. И расширяет западную границу усть-мильской культуры до Енисея (VIII–V вв. до н.э.) [2].

Для цэпаньской культуры характерны погребения как по обряду труположения, так и трупосожжения. Могильные ямы имеют разную форму. Захоронения могли иметь каменную кладку, или быть без нее. Вещественный материал культуры представлен каменными наконечниками стрел с костяными обоями, единичными бронзовыми изделиями, среди которых выделяются безчерешковые трехлопастные наконечники

стрел и серповидные ножи. Характерной для культуры является керамика с утолщенным широкой налепной лентой венчиком, и орнаментированная поясом ямок, пальцевыми зажимами и рядами гребенчатых оттисков [1. С. 163–166].

Для нижнепороженской культуры характерны погребения по обряду труположения, с наличием каменной кладки на позднем этапе. Вещественный набор представлен бронзовыми двушкловыми кельтами, трехлопастными черешковыми наконечниками стрел, однодырчатыми и однопетельными ножами, шильями с грибовидной шляпкой, иглами, четырехлепестковыми бляшками, различными пронизками, подвесками, бусами. Встречаются редкие изделия из железа. На поселениях найдены керамические скребки и каменные орудия труда. Глиняная посуда орнаментирована гладкими и рассеченными налепными жгутиковыми валиками. Также применялись ряды накольчатых оттисков приостренного орнамента. В некоторых случаях стенки сосудов имеют «вафельные» отпечатки [2. С. 162].

К каменно-маковской культуре относятся два погребения, выполненные по обряду «трупорасчленения

или вторичного захоронения». Инвентарь памятников включает бронзовые кельты ангарского типа, ножи с кольчатым навершием и орнаментированной треугольными вдавлениями ручкой, антропоморфное изображение, пронизки из пасты и серпентинита. На поселениях отмечаются железные петельчатые ножи, точильные камни, каменные грузила, молотки, песты и керамические скребки. Керамика имеет венчик, утолщенный широкой или узкой налепной лентой и украшенный отступающими наколами приостренного орнамента [Там же. С. 162].

Шилкинская культура характеризуется двумя погребениями по обряду трупоположение с обожжением в могиле. Инвентарь включает бронзовые кельт, нож с ажурной рукояткой, наконечники стрел, бляшки поясной гарнитуры, пронизки, обоймы, пряжки, железные чекан со втоком, тесла, петельчатые ножи, шилья, концевые накладки лука из рога, бусы, серьги и костяные наконечники стрел. Имеются разнообразные каменные орудия труда для обработки металла, твердых материалов и выделки шкур. Посуда преимущественно украшена налепными жгутиковыми валиками и поясом ямок [2. С. 162].

Обращает внимание значительное разнообразие погребального обряда для цэпаньской культуры. Что уже само по себе вызывает сомнение в правомерности объединения всех памятников в одну культуру. В случае с культурами, выделенными П.В. Мандрыка, то характеризующие культуры погребения представлены единичными захоронениями, выявленными на двух могильниках в районе Казачинского порога на Енисее – Нижнепороженский и Усть-Шилка-II. В одной из своих публикаций исследователь добавляет к шилкинской культуре погребение № 1 с могильника Скородумный Бык [3. С. 209]. Однако это захоронение выполнено по обряду трупосожжения на стороне и пока автор раскопок затрудняется отнести его к конкретной культуре [4. С. 185].

Анализ вещественного материала показывает, что многие категории предметов не могут являться культурноидентифицирующими для выделенных культур. Так, каменные наконечники стрел с костяными обоймами явно являются пережитком предыдущих эпох. Наиболее выразительные предметы – изделия из бронзы и меди копируют тагарские предметы. Обилие таких находок в таежной зоне (Усть-Тасеевский комплекс) [5] и химический анализ состава бронз [6] показывают, что изделия производились на месте. Важно отметить в этом контексте, что, не смотря на наличие по соседству, на западе, кулайской культурной общности, кулайские бронзы на территории Приенисейской Сибири встречены в единичных случаях. Таким образом, единственным обоснованным признаком выделения культур оказывается керамика. Но насколько аргументировано выделение культур только по этой категории предметов?

Основным отличием цэпаньской культуры служит керамика с утолщенным широкой налепной лентой венчиком. Целесообразнее такую керамику называть воротничковой [7 С. 88]. Выделяется несколько типов данной посуды – цэпаньская, карабульская и взвозовская, различающаяся устойчивыми элементами орнамента.

К этим сосудам близка керамика, которую П.В. Мандрыка называет «каменско-маковской». Стоит отметить, что данное название некорректно. Так называемая «каменская» керамика названа по стоянке близ р. Каменка – правобережном притоке Енисея (сейчас напротив северной оконечности г. Лесосибирска), открытой в 1920 г. А.Я. Тугариновым и Г. Мергартом (Красноярский краевой краеведческий музей, колл. 122, № 539–553). Материалы стоянки включают в себя кроме воротничковой керамики, фрагменты разнотипных сосудов с валиками, рядами гребенчатых штампов и без орнамента. Считаю более верным называть «каменскую» керамику по наиболее отличимым признакам технологии и орнаментации. Рассматриваемую посуду характеризует наличие воротничка и орнаментация в зоне шейки и плечиков отступающими заостренными наколами, создающими ряды желобков. Поэтому более уместным будет называть данный тип керамики воротничковой накольчато-желобковой [8. С. 166]. Что касается керамики, выявленной на поселении Маковское на левобережном притоке Енисея – р. Кемь [9. С. 51, 52], то она не имеет воротничка, отличается по орнаментации и находит больше сходств с сосудами, найденными на более северных территориях.

Помимо этих типов отмечается, что посуда с утолщенным венчиком, но орнаментированная тонкими валиками, распространяется на обширную таежную территорию и встречена даже в таежной зоне Минусинской котловины. Из-за малого числа закрытых комплексов и полученных абсолютных дат, сложно говорить, отражают ли типы воротничковой керамики разное время их бытования. Территориальные различия воротничковой посуды в основном наблюдаются между накольчато-желобковой (больше распространена по Енисею и в нижней части Ангары) и остальными типами керамики (основное бытование в среднем и нижнем течении Ангары).

Для нижнепорожнинской и шилкинской культур характерны сосуды, украшенные налепными, часто расщепленными валиками. Орнамент дополнен поясом ямок. В основном эта керамика обнаружена на комплексах памятников в районе Казачинских порогов. Пока «шилкинская» керамика в значительном числе встречена только еще на ряде памятников Енисея и на поселении Скородумный Бык на Ангаре. Но очерчивать границы этих культур по максимальному разбросу фрагментов единичных сосудов, представляется не совсем оправданным. Остается так же неясным, почему близкие по стилю орнаментации типы керамики, при-

сутствия на одних и тех же памятниках, оказываются разнесенными по разным культурам.

Что касается соотношения на поселениях воротничковой и валиковой керамики, то отмечается, что там, где преобладает воротничковая керамика, единичны фрагменты валиковой и наоборот.

Имеется третий вид сосудов, характерной чертой которых является орнаментация тонкими валиками, часто расщепленными пальцевыми защипами. Данная посуда в таежной зоне Приенисейской Сибири появляется в конце бронзового века и, видоизменяясь, продолжает бытовать вплоть до раннего средневековья. Как уже отмечалось в прежних исследованиях, такая керамика на памятниках раннего железного века не встречена в «чистых» комплексах [3. С. 209]. Относить всю эту керамику к усть-милской культуре, как и считать, что она распространяется до Енисея, считаем недостаточно доказанным.

Кроме перечисленных керамических традиций имеется разнообразная керамика, распространенная в северной тайге края и, в частности, на Таймыре [10.

С. 108–147]. Например, на поселении Стрелковское-2 в устье р. Ангара на полу жилищ, где преобладающими находками является воротничковая накольчато-желобковая керамика, выявлены фрагменты от нескольких сосудов, аналогичные сосудам со стоянок Пясины IV-A и Усть-Половинка [Там же. С. 259, 266].

Все вышесказанное приводит к выводу, что выделяемые культуры раннего железного века таежной зоны Приенисейской Сибири требуют большую аргументацию. Вполне вероятно, что в случае с цэпаньской культурой правомернее будет говорить о культурной общности, которая будет включать в себя ряд родственных культур. А в случае с нижнепороженской и шилкинской культурами более вероятным видится их объединение. Остается актуальным и точное очерчивание границ выделяемых культур. Разнообразие погребального обряда, наряду с обширностью рассматриваемого региона, свидетельствуют, что в сложении культур, принимали участие различные этнические группы населения, а потому число культур может оказаться большим, чем те, о которых шла речь в статье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Привалихин В.И. Цэпаньская культура раннего железного века Северного Приангарья. История открытия, результаты и перспективы исследований // Второй век подвижничества. Красноярск : КККМ, 2011. С. 161–183.
2. Мандрыка П.В. Комплексы раннего железного века Енисейского Приангарья // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. М. : ИА РАН, 2008. Т. II. С. 162–164.
3. Мандрыка П.В. Проблемы раннего железного века Северного Приангарья // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Казань : Отечество, 2014. Т. II. С. 207–209.
4. Фокин С.М. Новое погребение раннего железного века в Северном Приангарье // Археологические исследования древностей Нижней Ангары и сопредельных территорий. Красноярск : КККМ, 2013. С. 176–186.
5. Дроздов Н.И., Гревцов Ю.А., Заика А.Л. Усть-Тасеевский комплекс на Нижней Ангаре // Древнее искусство в зеркале археологии. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2011. Вып. VII. К 70-летию Д.Г. Савинова. С. 77–85.
6. Хаврин С.В. Металл памятников I тысячелетия до н.э. таежной зоны Среднего Енисея // II Северный археологический конгресс. Екатеринбург ; Ханты-Мансийск : Чароид, 2006. С. 101–102.
7. Леонтьев С.Н., Герман П.В. Керамический комплекс первого культурного горизонта стоянки Взвоз, пункт 2 (Северное Приангарье) // Древности Приенисейской Сибири. Красноярск : СФУ, 2015. Вып. VII. С. 87–106.
8. Фокин С.М. Предварительные результаты археологического изучения Стрелковского археологического комплекса // Красноярский край: прошлое, настоящее, будущее. Красноярск : КГПУ, 2009. Т. I. С. 164–167.
9. Николаев Р.В. Древние жилища у села Маковского // Материалы и исследования по археологии, этнографии и истории Красноярского края. Красноярск : Красноярское книжное изд-во, 1963. С. 49–53.
10. Хлобыстин Л.П. Древняя история Таймырского Заполярья. СПб. : Дмитрий Буланин, 1998. С. 341.

Fokin Sergey M. Krasnoyarsk Regional Museum of Local Lore (Krasnoyarsk, Russia). E-mail: smf.kkkm@mail.ru

ON THE PROBLEM OF IDENTIFYING EARLY IRON AGE CULTURES IN THE TAIGA ZONE OF THE YENISEI RIVER BASIN IN SIBERIA.

Keywords: Early Iron Age; Yenisei Siberia; Tsepanskaya; Shilkinskaya; Nizhneporozhinskaya and Ustmilskaya archaeological cultures.

The modern state of studying of the early Iron Age cultures in the taiga zone of Krasnoyarsk region (Siberia of the Yenisei river basin) is considering in the article. The early Iron Age in the territory has been the object of studying since the 19th century. By the present moment, several archaeological cultures in the taiga zone has been identified, namely Tsepanskaya (8th – 2nd centuries BC), Nizhneporozhinskaya (7th – 3rd centuries BC), Kamensko-Makovskaya (7th – 2nd centuries BC), Shilkinskaya (7th – 1st centuries BC). Tsepanskaya archaeological culture was spread in the Lower Angara river basin, the rest of them were located along the Yenisei. A funeral ceremony was very diverse in Tsepanskaya culture. As for Yenisei archaeological cultures, only single burials were found. The material analysis demonstrates that many categories of subjects cannot be essential for defining a culture. For example, stone arrowheads are vestiges of the previous epochs. Bronze items imitate the ones of Tagarskaya culture. Thus, ceramics appears to be the only indicator for separation of a culture. The principal distinguishing feature of Tsepanskaya archaeological culture is ceramics thickened with a wide fillet stuck to a rim and turned out, so-called “collar ceramic”. There are several types of such crockery ware; they are Tsepanskaya, Karabulskaya, Vzvozovskaya, and Kamensko-Makovskaya. For Nizhneporozhinskaya and Shilkinskaya cultures it is common to have jars decorated with strands, which are stuck to a jar rim, and often split. Their ornaments are supplemented with belts of small pits. The jars of the third type are ornamented with thin strands. In the taiga zone of the Yenisei river basin in Siberia, such crockery ware firstly appeared at the end of the Bronze Age and, with some modifications, had been existing until the early Middle Ages. Except for ceramic techniques mentioned, there are various types of ceramics spread across northern taiga of the territory. Further studies of historic landmarks of the early Iron Age and discoveries of new ones may allow specifying the factors for identification of cultures. Also, new cultures may be discovered.

REFERENCES

1. Privalikhin, V.I. (2011) Tsepan'skaya kul'tura rannego zheleznogo veka Severnogo Priangar'ya. Istoriya otkrytiya, rezul'taty i perspektivy issledovaniy [The Tsepan'sk culture of the early Iron Age in Northern Angara region. The history of the discovery, the results of research and perspectives]. In: Dyakonov, V. et al. *Vtoroy vek podvizhnichestva* [The Second Century of Asceticism]. Krasnoyarsk: KKKM. pp. 161-183.
2. Mandryka, P.V. (2008) [Complexes of Early Iron Age in the Yenisey Angara region]. *Trudy II (XVIII) Vserossiyskogo arkheologicheskogo s"ezda v Suzdale* [Proceedings of the Second (18th) All-Russian Archaeological Congress in Suzdal]. Vol. 2. Moscow: IA RAS. pp. 162-164. (In Russian).
3. Mandryka, P.V. (2014) [Problems of the Early Iron Age in the Northern Angara region]. *Trudy IV (XKh) Vserossiyskogo arkheologicheskogo s"ezda v Kazani* [Proceedings of the Fourth (20th) All-Russia Archeological Congress in Kazan]. Vol. 2. Kazan: Otechestvo. pp. 207-209. (In Russian).
4. Fokin, S.M. (2013) Novoe pogrebenie rannego zheleznogo veka v Severnom Priangar'e [A new burial of the early Iron Age in the North Angara]. In: Karnaukhova, L. (ed.) *Arkheologicheskie issledovaniya drevnostey Nizhney Angary i sopredel'nykh territoriy* [Archaeological Research of Antiquities on the Lower Angara and cross-border regions]. Krasnoyarsk: KKKM. pp. 176-186.
5. Drozdov, N.I., Grevtsov, Yu.A. & Zaika, A.L. (2011) Ust'-Taseevskiy kompleks na Nizhney Angare [Ust-Taseevka complex in the Lower Angara]. In: Bobrov, V.V., Sovetova, O.S. & Miklashevich, E.A. (eds) *Drevnee iskusstvo v zerkale arkheologii* [The ancient art in the mirror of archeology]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat. pp. 77-85.
6. Khavrin, S.V. (2006) [Metal of the monuments dated by the 1st millennium BC in the taiga zone of the Middle Yenisei]. *II Severnyy arkheologicheskyy kongress* [The Second Northern Archaeological Congress]. Ekaterinburg; Khanty-Mansiysk: Charoid. pp. 101-102. (In Russian).
7. Leontev, S.N. & German, P.V. (2015) Keramicheskiy kompleks pervogo kul'turnogo gorizonta stoyanki Vzvoz, punkt 2 (Severnoe Priangar'e) [The ceramic complex of the first cultural horizon of Vzvoz, paragraph 2 (North Angara region)]. In: Vdovin, A.S. (ed.) *Drevnosti Prieniseyskoy Sibiri* [Antiquities of the Yenisei Siberia]. Krasnoyarsk: Siberian Federal University. pp. 87-106.
8. Fokin, S.M. (2009) [Preliminary results of archaeological study of the Strelkovo archaeological complex]. *Krasnoyarskiy kray: proshloe, nastoyashchee, budushchee* [Krasnoyarsk region: Past, present and future]. Proc. of the International Conference. Vol. 1. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University. pp. 164-167. (In Russian).
9. Nikolaev, R.V. (1963) Drevnie zhilishcha u sela Makovskogo [Ancient houses in the village of Makovskoe]. In: Lipskiy, A.N. (ed.) *Materialy i issledovaniya po arkheologii, etnografii i istorii Krasnoyarskogo kraya* [Materials and research on archeology, ethnography and history of the Krasnoyarsk Territory]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk Book Publ. pp. 49-53.
10. Khlobystin, L.P. (1998) *Drevnyaya istoriya Taymyrskogo Zapolyar'ya* [The Ancient History of Taymyr]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin.